

Литературная странница

Аристарх Козлов

МАЙ

Л. Шакин

Железный Ермак^{*)}

Какие земли плуг временем изрежет?
Истоптана земля, ступ изныла земя.
И жаль тайге, что зарастет медвежий,
Широкий.

Дальневосточник вилы изогнула Урала.
К нам в Азию, как грозный богатырь,
Греми броней, он рыцарь под забралом
Идет железному покорять Сибирь.

Тысячи лет залегали руки,

В крае зверином — тоска да хмуры.

Только в наш век модные ции удали.

Вышли на волю под взоры гуру,

Землю заморскую, землю раздоров,

Сядом цветущими садами тумара.

В пыльца нарядных никого покорял.

Нашу невесту — девицу Сибирь.

Многих, очень многих нация радость избесит;

Напыши прагами политея земля

У них пахниши, а нас в Тельбессе

Веселая складка лежала и улыб.

А у нас в Тельбессе лежело да угощ.

Погружается в обнимку покорять,

И крикнули гудом, перекрики визу,

И песней этой засияют поля.

Четко чеканя шагом шаг,

Ходят в Сибирь железный Ермак.

Ходят доловен, край, видно, яко,

Курят пыльцы заводских труб.

Видят, что край перед им богат.

Роют жедес, о кутут булат.

Только встремится — гремят броня.

Ехать седает стадо коня.

Даже ногом Ермак ступил,

Тысячи раз сорвал сухих шипов,

И, как в ступах, сорвал сухи гул.

Метотом в пыле, рвота в табак.

Холят Ермак остывает следы,

Чудят золотых прихода беды.

Глупу им родич, жеело — беда!

Тянутся к ним на столбах провода...

Зоноко смеется один молодчик;

Богдан с ульбкой: «Эйорово, Ермак!»

Сегодня весело. Ветер шалит,

В полях далеких измаз снега,

На рельсах поезд — брагат усталый

В часе простора плачет с берегам.

Сордаки, сордаки, ох, вязло, вязло,

Глядят на мир, синий синий.

Погоня суетурой головой.

Какие земли шагут временем не варежки?

И жаль тайге, что за расте медвежий,

Широкий косолапый след.

Жина Попова

Аборт

Сах ребенка жжет меня, как пламя
Не голубью крошу в эти дни.
Замутнены кровью и слезами
Материнской неожиданности родили
Быть по моему похоронам

автомон

Непреклонных слов глухая медь:

Что дышалось сластано

живому!

Нерожденный должен умереть!

Пусть дрожат неслычным воплем

тело:

— Не отдан! Не тронте! Не

отдан! —

И яду отчаянно и смело...

Но чужим, затяжнанным следам...

И когда инбуль пахнет теплом...

покоя,

И часто взгляд в воле прокопан

тогот...

Минуты пытки в памяти вставают...

Когда же утро розовой задоны

Вновь приплескает голову жара?

И. Титов.

Под Николу проводили в город

Под Николу проводили деревенека
Под землю — глади и сажи, под землю —

Сын музика Шукшина в город. А прощанье
Чистоты, чистоты... А прощанье

— Сын музика Шукшина в город...

Не терпится Николе. Серчать про

дне, началь на шайка дернулась...

Мечтаний сонце вспыхнуло в земле

и вспыхнуло в земле...

Ильин в сонце вспыхнуло...

Вспыхнуло в земле...

Дружине, да хмари раскат

На спящую в горе...

Ильин в сонце вспыхнуло...

Вспыхнуло в земле...

Ильин в сонце вспыхнуло...</

